

Астафьева Ольга Николаевна

доктор философских наук, профессор,
директор научно-образовательного центра
«Гражданское общество и социальные коммуникации»,
заместитель заведующего кафедрой ЮНЕСКО
Института государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Судакова Наталия Евгеньевна

кандидат педагогических наук,
докторант кафедры ЮНЕСКО
Института государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

К РЕФЛЕКСИИ ОСНОВАНИЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СОЛИДАРНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ОППОЗИЦИИ «СВОЙ – ЧУЖОЙ»

Аннотация:

Проблематика обновленного содержания оппозиции «свой – чужой» актуализируется потребностью в согласованности и единении современного социума, склонного к неоднородности и многообразию социокультурных проявлений в условиях непрерывно трансформирующейся реальности. Усиление разного рода разрывов, в том числе во внутрикультурных контекстах, вынуждает к глубокой рефлексии сложившейся ситуации с целью выработки инструментов консолидации современного общества. Переоценка традиционных ценностей значительно обостряет конфликтность современного социума, усложняя процессы идентификации, что ярко проявляется в отечественной культуре. Развертывающаяся культура Big Data формирует новое коммуникационное пространство, еще более увеличивающее разрыв оппозиции «свой – чужой», в том числе в межпоколенном формате. Проблемы признания равноценности социокультурного опыта Другого в современном мире выводят на первый план сложность формирования адекватных представлений о России в глобальном сообществе.

Ключевые слова:

свой, чужой, Другой, оппозиция «свой – чужой», другая культура, культура Другого, Россия, идентичность, социокультурная солидарность, конфликтность, ценностный разрыв, культура Big Data.

Astafyeva Olga Nikolaevna

D.Phil., Professor, Director of the Research
and Educational Center
for Civil Society and Social Communication,
Deputy Head of the Department of UNESCO,
Institute of Public Administration and Management,
Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration

Sudakova Natalia Evgenyevna

PhD in Education Science,
Doctoral student, Department of UNESCO,
Institute of Public Administration and Management,
Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration

ON THE REFLECTION OF THE SOCIAL AND CULTURAL SOLIDARITY FOUNDATIONS IN THE MODERN WORLD: A FRIEND-OR-FOE CONFRONTATION

Summary:

The issues related to the new content of the friend-or-foe opposition are determined by the need for coherence and cohesion of the modern society inclined to the heterogeneous and diverse social and cultural practices in the context of the continuously changing reality. The growing gaps of different kinds, including intra-cultural ones, force the researchers to provide a deep reflection of the situation to devise the tools for the consolidation of the contemporary society. Re-evaluation of traditional values seriously exacerbates the conflict potential of the present-day society and complicates the identification process that is evident in the domestic culture. The evolving big data culture generates the new communication space which further increases the gap in a friend-or-foe opposition with regard to the generation gap as well. The recognition of the equivalence of Other's social and cultural experience in the modern world brings to the fore the difficulties in developing proper ideas about Russia in the global community.

Keywords:

friend, foe, Other, friend-or-foe opposition, different culture, culture of the Other, Russia, identity, social and cultural solidarity, conflict potential, value gap, big data culture.

Введение

Универсальный характер оппозиции «свой – чужой» подтверждается наличием устойчивого исследовательского интереса к данной проблеме, актуальной и сегодня, в эпоху цивилизационного перелома, определяемого А.Л. Сафоновым как новый виток «осевого времени» [1, с. 36]. Во многом он обусловлен глобальными трансформациями, усугубляющимися стремительно возрастающей конфликтностью.

Необходимость фундаментальных исследований социокультурной динамики, направленных на вскрытие механизмов «деструктивной напряженности – «расщепление культурного ядра»» [2, с. 63], влияющих на личностную и коллективную идентичность, продиктована потребностью выработки стратегических инструментов проектирования социокультурного пространства как в общемировом, так и в государственном контексте.

Особенно обостряется проблема идентичности в условиях возрастающей потребности в консолидации крайне неоднородного современного социума. Актуализируется поиск инструментов преодоления дискриминационных паттернов в отношении как объемных культурных страт, так и индивидов, где понятие «культура» приобретает новое широкое прочтение, «охватывая ценностно-смысловую и структурно-институциональную области социокультурной реальности в динамике ее изменений» [3, с. 71] с акцентом на сохранение ее системно-целостного потенциала.

Обозначенный подход вызван устойчивой потребностью в объединении человеческого общества в противовес устоявшейся сегодня модели бытийствования, где никто не может чувствовать себя в полной безопасности – ни единичные представители человеческого вида, ни целые народы. Именно сегодня, когда человечество каждый день испытывает на прочность ресурсы социокультурной идентичности, подталкивая личность к постоянному выбору своего/чужого, данная проблематика еще более актуализируется.

Значимое противостояние разворачивается как в экономическом и политическом дискурсах, так и в духовной сфере, где раскол на своих и чужих достигает своего апогея. Динамичность и непредсказуемость происходящих изменений вызывают серьезные опасения: еще десятилетие назад автокефалия Украинской православной церкви и последующее за ней решение о непоминовении Константинопольского патриарха Русской православной церковью выглядели бы весьма провокационно и неправдоподобно. Сегодня же обозначенные события, спровоцировавшие серьезную общественную дискуссию, приобрели реальное очертание, существенно обострив проблематику оппозиции «свой – чужой» и требуя рефлексии инструментов социокультурной солидарности в контексте противостояния усугубляющейся нестабильности.

Неустойчивость и нестабильность провоцируют и новые инструменты взращивания социокультурного взаимодействия, где потенциал к формированию идентичности в условиях Big Data («больших данных») обуславливает особый запрос на рефлексивность вновь и вновь возникающих форм межличностной коммуникации с разных, в том числе культурфилософских, позиций. Более того, нестабильность порождает потребность в новых коммуникативных моделях, создающих возможность взаимодействия или реально воздействующих на эти процессы [4].

Обнаруживая себя повсеместно, новые формы межличностной коммуникации, так или иначе имеющие прямое отношение к акту сотворчества и общению с представителями иной культуры, порождают потребность в созидании нового пространства социокультурной солидарности с учетом оппозиции «свой – чужой». На первом плане оказывается многоуровневый потенциал сотворчества как символа социокультурной зрелости личности, нации и человеческой цивилизации в целом.

Таким образом, механизмы глобальной унификации, соперничая с инструментами укрепления социокультурного суверенитета, еще больше расшатали и без того хрупкую конструкцию межцивилизационного согласия, «обнулив» многие договоренности, достигнутые в результате глобальных столкновений, случившихся в XX столетии, тем самым спровоцировав новый виток социокультурных и политических конфликтов, обнажающих актуальные во все времена проблемы идентичности в проекции оппозиции «свой – чужой».

Вызовы современной реальности: новые контексты оппозиции «свой – чужой»

Тенденции к глобальному взаимопроникновению, формулируемые научным сообществом как закат этнической и культурной самобытности, во многом ожидаемо и уже вполне заметно изменяют вектор своего развития в сторону сохранения уникальности национального ядра, что наиболее актуально в контексте осмысления изменений в отечественной культуре. Постепенное завершение всемирного проекта социокультурной глобализации отмечается многими современными авторами. Конец эпохи глобализации констатируют политологи П. Дуткевич и Д.Б. Казаринова [5], маркируя неопределенность и текучесть как две значимые философские категории, усугубляющие процессы распада устоявшейся в глобальной реальности модели сосуществования индивидов. Порождая страх перед неизвестным, они заставляют личность и сообщества искать пути самоорганизации, дающей хоть сколько-нибудь ощутимую уверенность в завтрашнем дне. В поисках стабильности человек устремляется к себе подобным – своим, еще более абстрагируясь от всего чужого.

Неопределенность и текучесть провоцируют ряд проблем, связанных с недостатком осознанности происходящих процессов, а следовательно, кризисом ответственности перед будущим. Проблематика межпоколенного разрыва, сформулированного еще в конце XX столетия Н. Хоувом и В. Штраусом, существенно усложнилась за последнюю четверть века, что достаточно полно отражено в обновленной теории поколений отечественных исследователей Е. Шамиса и А. Антипова, акцентирующих внимание на первостепенности ценностных императивов личности [6]. Яркие иллюстрируют отсутствие согласованности внутри существующих сегодня сообществ, их так называемую разновременность, требующую от нас принятия «нового пакта солидарности между поколениями» [7, с. 187], следующие феномены: почти полное погружение в цифровую реальность поколения Z и серьезная цифровая беспомощность как «молчаливого поколения», так и достаточно большой части поколения беби-бумеров. Ценностный разрыв внутри одной культуры, обусловленный

стремительной цифровизацией реальности, существенно усложняет проблематику оппозиции «свой – чужой», что делает ее еще более актуальной уже в ближайшей перспективе.

Конечно, проблема внутрикультурного отчуждения не нова, поскольку уже была представлена в человеческой истории через оппозицию «высшие – низшие» в условиях сословной иерархизации общества, о чем достаточно развернуто рефлексировал А.В. Шипилов [8]. Но результаты данного противостояния не раз приводили к серьезному кризису, выводя на первый план агрессивность человеческого вида, а потому, безусловно, требуют от социума безотлагательного осмысления механизмов и процессов, стимулирующих конфликт. Можно ли говорить о безусловности тезиса «человек – это биологический вид, и ему свойственна внутривидовая агрессия» [9]? Конечно, агрессивность человека является неотъемлемой частью его природы, но и в этом случае невозможно уйти от дихотомической сущности человека, поскольку вся история человечества свидетельствует: именно способность преодолевать агрессивное начало, способность к совместности и сотворчеству делает человека человеком в том понимании, в котором мы существуем сегодня как человеческая цивилизация. Будь иначе, человек давно бы перестал существовать как вид. Но человечество шагнуло в третье тысячелетие нашей эры, открыв миру не только вызовы нового времени, но и обострившуюся потребность в гармонии и целостности бытия.

Таким образом, перед лицом перспективы глобального разлома возрастает потребность в согласованности, единении и общности субъектов социального взаимодействия, где главная роль отводится «социокультурной составляющей солидарности» [10, с. 16], значение которой представлено О.А. Полюшкевич с позиции сложности компонентов «символической системы, включающей в себя воззрения, убеждения, стереотипы, верования, идентификации, нормы и правила» [11], где «социокультурная солидарность является условием воспроизводства социальной системы» [12]. О.А. Полюшкевич подходит к социокультурному ядру солидарности комплексно, преодолевая бытующую в философии методологическую ограниченность двух течений: культуроцентрического подхода к солидарности, обусловленного наличием разрозненных представлений о причинах ее становления, с одной стороны [13], и социальной основы солидаризации сообществ – с другой [14]. Оба подхода рассматриваются исследователем с позиции бинарных дифференциаций, дополняющих систему до целостности. Есть основания говорить о том, что данная трактовка в одном из значений представляет собой в том числе бинарный потенциал оппозиции «свой – чужой» как необходимого элемента социальной эволюции.

Напрашивается вывод: проблематика осознанности существенно обостряется, поскольку рост потребности индивидов в совместном созидании бытия, созвучного не только своим представлениям о гармонии, но и идеалам Другого, который, довольно часто чужой, выводит на первый план идею возвращения социокультурной солидарности как основы гармонизации современного взаимодействия в частном случае, так и фундамента становления общества равноценных и равноправных индивидов – в общем. Обозначенный посыл имеет значение в контексте равноценности и равноправия как представляющих культуру коммуникантов, так и самих культур. Базовым инструментом данного взаимодействия, нацеленного на сотворчество, выступает доверие как безусловное приятие ценностного мира другого человека/культуры, где активизируется еще один дихотомический механизм бытия, актуализирующий потребность в толерантности, с одной стороны, и сохранение уникальности традиционной культуры – с другой. Таким образом, пересматривается способность к целостному охвату обозначенных категорий, где понимание ценностного мира своих предков, осознание собственных смыслообразующих принципов позволяют понять, прочувствовать и принять как другую культуру, так и культуру Другого.

Стремление к балансу определяет саму сущность человеческого воплощения, где ее содержание постоянно обновляется, но неизменной остается потребность личности «увидеть в картине мира свое собственное отражение» [15, с. 7] с целью осознания своего истинного предназначения.

Поиски собственных ценностно-смысловых координат неуклонно возвращают человека к присвоению и передаче культурного опыта рода, где всегда существует опасность скатиться к самым вульгарным формам национального превосходства. Тем актуальнее становится необходимость поиска механизмов балансирования между исконно своей и пугающей чужой культурами, между индивидуальными и общечеловеческими, традиционными и инновационными полюсами человеческого бытия, очень точно выраженными Л. Фейербахом: «Человеческая сущность налицо только в общении, в единстве человека с человеком, в единстве, опирающемся лишь на реальность различия между “я” и “ты”» [16, с. 203].

Стремительная информатизация современного мира, как и потребность в мобильности, формирует новый запрос на самоидентификацию, где пропаганда образа глобального человека / человека мира достигает сегодня беспрецедентного размаха. Данная идея, захватив все мировое сообщество, нашла особо благоприятные условия для своего воплощения в условиях серьезного кризиса идентичности современной России. Соглашаясь с тезисом И.В. Малыгиной о том,

что на протяжении столетий «самоидентификаты “русский” и “православный”» [17, с. 212] отождествлялись, можно констатировать, что XX столетие серьезно подорвало основы русской идентичности, и это требует дополнительного изучения. Иначе заставляет нас взглянуть на этот процесс и современная ситуация, обусловленная глобальной цифровизацией бытия.

Фундаментальные изменения ценностных оснований, связанные с утратой значимости таких устойчивых ранее ориентиров, как стремление к высокому уровню образования, подтверждаются рядом крайне дискуссионных явлений современной действительности. Одним из них является социальное признание массового блогинга (blogging – ‘ведение блога, интернет-дневника’), в том числе видеоблогинга, моделью самореализации и профессионального занятия, где любой пользователь предназначенного для коммуникации портала не имеет каких-либо ограничений, в том числе в области образования, для использования маркетинговых возможностей блогинга для заработка на рекламе, что, конечно же, провоцирует постоянное увеличение количества блогеров, особенно среди молодежи. Данный прогресс подкрепляется постоянно растущим заработком блогеров: бизнес-журнал Forbes назвал одним из самых богатых блогеров планеты англичанина Даниэля Миддлтона (DanTDM), заработавшего в 2017 г. 16,5 млн долл. благодаря своим игровым навыкам [18]. Количество его подписчиков достигло 17 млн человек. Данная цифра не только впечатляет – она отражает масштаб разворачивающегося социокультурного феномена, обусловленного полным изменением ценностных ориентиров современной молодежи. Традиционное системное образование в данном контексте значительно обесценивается. Этому же способствует заявление нескольких бизнес-гигантов, таких как Google, Hilton, Publix, Apple, Starbucks, IBM, Bank of America, о том, что отсутствие диплома о высшем образовании больше не является препятствием для работы в компаниях на высокооплачиваемых позициях [19]. Разные модели бытия родителей и детей, обострившие межпоколенный разрыв внутри одной культуры, наполняющие новым содержанием оппозицию «свой – чужой», существенно стимулируют поиск преодоления конфликтности современного мира, понимаемой как «совокупность провоцирующих и ответных конфликтогенов, т. е. совокупность напряженностей социального, экономического, политического, этнического и прочего характера, которые при определенных условиях ведут к развитию конфликта» [20].

Традиционные образовательные модели подвергаются пересмотру и в контексте становления системы дистанционного образования, где существенно изменяется понимание роли учителя и ученика в образовательном процессе [21]. Продолжающиеся трансформации демонстрируют стремление к объективизации самого процесса и его оценки, традиционно опирающихся на субъективное представление человека как носителя традиционных ценностей о том, что является наиболее значимым для него самого, а следовательно, не менее важно для выживания его потомков. Стремление к форсированию объективизации неизменно провоцирует отторжение субъективного, а значит, и культурного начала, поскольку нельзя говорить о культуре лишь с позиции объективного. Культура, безусловно, существует реально в нашем восприятии, но она в той же мере обладает субъективностью. Все продукты культурной деятельности несут в себе субъективное начало, и именно оно является тем ценностным фундаментом, на котором стоит вся человеческая цивилизация. В этом же ракурсе значимо проявляет себя позиция А.Ю. Шеманова: «Ключевым моментом самоидентификации выступает самоотличение, а важнейшим условием становления идентичности оказывается инициация способности к самоотличению – т. е. субъективности» [22, с. 106]. Таким образом, субъективное начало и идентификация личности не существуют друг без друга, а потому сама возможность проявлять себя или оценивать личность лишь с позиции объективности вызывает серьезные сомнения. Итогом данных трансформаций явилось активное нивелирование в современном отечественном социуме роли классического искусства, в первую очередь русской литературы и музыки, сложных для освоения, но важных для полноценного развития личности.

Трансформация ценностных представлений затронула все аспекты человеческой жизни, значимо проявив себя в обнулении традиционных семейных ценностей. Человек больше не стремится к оседлости, к постоянству в семье и друзьях, но при этом направляет множество усилий на преодоление последствий одиночества и депрессии. Стремление к удовлетворению потребностей сообразно современным представлениям об успехе отдаляет нас не только от Другого, но и от истинной личностной сущности самого себя, которая неизменно уникальна и субъективна.

Коммуникативная реальность конструирует новые виртуальные формы взаимодействия, несущие в себе не только расширенные возможности, но и множество угроз. Под их влиянием снижается содержательная составляющая личного взаимодействия, активно заменяемая сегоднего разного рода суррогатами под лозунгом «все ради самого полного удовлетворения личностных потребностей». В данном контексте существенно обостряется оппозиция «свой – чужой», приобретая новое актуальное содержание, поскольку каждый Другой – потенциальный соперник, способный встать на пути удовлетворения бесконечно растущих потребностей, а потому каждый эвентуально чужой.

И здесь значительно возрастает потенциал к столкновению, который разворачивает перед нами новый сценарий глобального противостояния, уже проявленный сегодня посредством церковного раскола внутри православной церкви, обострением политической конфронтации на глобальной политической арене, ростом националистических настроений, усилением государственных механизмов регулирования, а самое главное – нивелированием доверия в современном обществе, где каждый Другой – чужой.

Становится обыденной ситуация, когда сам факт наличия Другого, проявленной потребности в коммуникации с ним пугает личность настолько, что побуждает ее всячески избегать данной встречи. Мы находимся в положении, когда сама сущность человека, обусловленная наличием потребности в наличии диалога с кем-то, серьезно изменяется. Культура *childfree* столь стремительно находит своих сторонников, что вынуждает задуматься: человек постепенно утрачивает не только понимание значимости ответственности перед социумом, в том числе перед будущими поколениями, но и базовую потребность в воспроизводстве. Идол самодостаточности открывает дорогу множеству новых социокультурных феноменов, в процессе развертывания которых формируются абсолютно новые ценностные представления о полноте бытия. Постепенная трансформация фундаментальных социальных институтов, где особенно актуально проявляется проблема разрушения традиционных форм брака, созданных человечеством с целью сохранения семейных ценностей, требует от нас рефлексии выживания человеческого вида в становящихся в современной реальности формах социальной общности. Оппозиция «свой – чужой» значимо проявляется в форматах, традиционно существующих для ее преодоления, в том числе в ракурсе внутрисемейных отношений. И здесь на первый план выходят потребности личности в утрированном проявлении самости, ведущей к потребительскому отношению внутри одной семьи, к появлению несвойственного для традиционной русской культуры понятия «токсичных людей» (Марша Петри Сью) [23] среди самых близких. Забота о Другом, в том числе о собственном ребенке, о родителях, уступает место утрированному вниманию к себе, ставит в центр семейных отношений не стремление к совместности сосуществования, требующего способности к компромиссу, а личностную самость.

Становящиеся ценности буквально вытесняют традиционные ценности отечественной культуры. Но обладают ли они всем необходимым для выживания России как цивилизации для полноценного процесса идентификации личности, нуждающейся в отождествлении с сообществом, в присвоении родовой культуры своих предков, в реализации самого себя как неотъемлемой части исторически проверенного, способного к самовоспроизводству этноса? Социальные деформации изменяют архитектуру социокультурного пространства, разрушая фундамент социокультурной общности и усиливая проявление «атомизации» человека. В этих условиях обостряется потребность в инструментах стимулирования социокультурной солидарности, проявленной с позиции целостности «культурных интенций и социальных условий» [24, с. 32] и способствующей стабилизации внутригрупповых отношений.

Но целостность культурных интенций в условиях многокультурной и постоянно трансформирующейся России проявляется крайне неоднозначно, что усугубляется тем, что идентичность в отечественном обществе всегда носила плюралистический характер, вмещающая в себя и Восток, и Запад. Где те условные социокультурные границы, выход за которые деконструирует социокультурную общность? Говорить о том, что ответ на данный вопрос лежит на поверхности, не приходится. Но данные процессы характерны не только для отечественного социокультурного пространства – они носят межцивилизационный характер, поскольку «все ярче и ярче прорисовывается новая модель идентичности, основанная на многослойном процессе бытования как национальных, так и транснациональных практик» [25, с. 22].

В данном контексте вполне очевидно, что реконструкция идентичности требует как от личности, так и от сообществ рефлексии представлений о себе и своем отражении в глазах Другого, где на поверхности оказывается множество проблем, обостряющих оппозицию «свой – чужой».

Заключение

Таким образом, актуальность приобретает проблема устранения разного рода дискриминационных проявлений в контексте взаимодействия с другой культурой и культурой Другого. Потребность в стабилизации межцивилизационного и межличностного взаимодействия в ситуации стремительно нарастающего, в том числе социокультурного, противостояния, требует от нас консолидации общечеловеческих усилий. На повестке дня оказывается необходимость выработки инструментов проектирования социокультурной солидарности в условиях глобальных трансформаций и разрывов, обусловленных неоднородностью современного социума, что, безусловно, актуализирует рефлексию обновленного содержания оппозиции «свой – чужой».

Ситуацию нестабильности и неопределенности усложняют появляющиеся в условиях разворачивающейся культуры Big Data формы межличностной коммуникации, способность к освоению которых усугубляет достигший сегодня своего апогея межпоколенный разрыв. Данный факт

серьезно обостряет проблему внутрикультурного отчуждения, требуя от человека безотлагательной рефлексии инструментов стимулирования совместности и сотворчества как традиционных оснований для преодоления конфликтности взаимодействия на пути к согласованности, единению и общности его субъектов. В данном понимании по-новому представлен бинарный потенциал оппозиции «свой – чужой», вскрывающий его сущностную целостность.

Существенно актуализируется проблематика межличностного доверия, проявленная весьма непредсказуемо, затрагивая вопросы внутрисемейных отношений, где утрачиваются проверенные временем модели сосуществования индивидов. В этом же ключе подвергаются переоценке традиционные образовательные модели, где заявляют о себе тенденции отрицания субъективного опыта как значительной составляющей человеческой культуры.

Подвергаются серьезному пересмотру ценностные основания отечественной культуры, где человек, устремляясь к современным представлениям об успехе, постепенно теряет потребность в отождествлении себя с родовым сообществом, что особенно важно, поскольку «речь идет об осознании человеком собственной принадлежности к определенной общности, пронизывающей все его индивидуальное и общественное бытие» [26, с. 13]. Данный факт, безусловно, способствует разрушению фундамента устоявшейся социокультурной общности.

Указанные проблемы серьезно влияют на весьма неоднозначный в глазах мирового сообщества облик современной России, существенно проблематизируя конфликтную составляющую оппозиции «свой – чужой» и вынуждая нас к своевременному ответу на вызовы времени.

Ссылки:

1. Сафонов А.Л. Осевое время – 2: возвращение к истокам или погружение во тьму? // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 14. С. 34–42.
2. Кондаков И.В. Культурогенез исторических поворотов // Исторические повороты культуры : сб. науч. ст. (к 70-летию профессора И.В. Кондакова) / общ. ред. и сост. О.Н. Астафьевой. М., 2018. С. 61–66.
3. Астафьева О.Н., Синецкий С.Б. Философские и прикладные аспекты культурной политики на поселенческом уровне // Вестник культуры и искусств. 2017. № 4 (52). С. 70–80.
4. Астафьева О.Н. Динамика социокультурных процессов: нестабильность как проявление сложности // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия «Философские, социальные и естественные науки». 2013. № 1 (19). С. 82–92.
5. Дуткевич П., Казаринова Д.Б. Конец эпохи глобализации: причины и последствия // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2017. Вып. 19, № 1. С. 7–14. <http://doi.org/10.22363/2313-1438-2017-19-1-7-14>.
6. Шамис Е., Антипов А. Теория поколений [Электронный ресурс] // Психология и бизнес. URL: <https://psycho.ru/library/2581> (дата обращения: 10.06.2018).
7. Максимова С.Г., Ноянзина О.Е., Максимова М.М. Специфика межпоколенного взаимодействия в контексте исследования социальной эксклюзии: экспертные оценки // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2017. № 1 (147). С. 185–192.
8. Шипилов А.В. «Свои», «чужие» и другие. М., 2008. 568 с.
9. Там же. С. 17.
10. Полюшкевич О.А. Социокультурная солидарность в трансформирующемся обществе : монография. Иркутск, 2015. 168 с.
11. Там же.
12. Там же.
13. Там же. С. 18–28.
14. Там же. С. 28–31.
15. Малыгина И.В. Идентичность в философской, социальной и культурной антропологии : учеб. пособие. 2-е изд. М., 2018. 240 с.
16. Фейербах Л. Избранные философские произведения : в 2 т. М., 1955. Т. 1. 676 с.
17. Малыгина И.В. Указ. соч. С. 212.
18. Самые высокооплачиваемые блогеры YouTube – 2017. Рейтинг Forbes [Электронный ресурс] // Forbes. 2017. 7 дек. URL: <http://www.forbes.ru/forbeslife-photogallery/354047-samye-vysokooplachivaemye-blogery-youtube-2017-reyting-forbes?photo=7> (дата обращения: 01.05.2018).
19. 15 More Companies That No Longer Require a Degree – Apply Now [Электронный ресурс] // Glassdoor. 2018. 14 August. URL: <https://www.glassdoor.com/blog/no-degree-required/> (дата обращения: 10.06.2018).
20. Перов Е.В. Теория и анализ социальной конфликтности общества // Вопросы безопасности. 2013. № 5. С. 67–141. <http://doi.org/10.7256/2306-0417.2013.5.2308>.
21. Судакова Н.Е., Коваленко А.В. К вопросу о внедрении дистанционных образовательных технологий в процесс обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов // Вызовы глобального мира. Вестник ИМТГП. 2014. № 4. С. 79–82.
22. Шеманов А.Ю. Самоидентификация человека в современной культуре и проблема становления субъективности // Философские науки. 2012. № 11. С. 106–118.
23. Сью М.П. Токсичные люди: самооборона без оружия : пер. с англ. М., 2010. 234 с.
24. Полюшкевич О.А. Указ. соч. С. 32.
25. Судакова Н.Е. Инклюзия как ценностное ядро философии гуманизма // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15, № 1. С. 21–31. <http://doi.org/10.25281/2072-3156-2018-15-1-21-31>.
26. Астафьева О.Н. Многомерные конфигурации коллективных идентичностей: теоретические основания исследования // Национальная идентичность в северокавказском обществе: поиски путей укрепления : коллективная монография / под общ. ред. А.Ю. Шадже и Е.С. Куквы. М. ; Майкоп, 2015. С. 4–26.

References:

- '15 More Companies that No Longer Require a Degree – Apply Now' 2018, *Glassdoor*, 14 August, viewed 10 June 2018, <<https://www.glassdoor.com/blog/no-degree-required/>>.
- Astafyeva, ON 2013, 'Dynamics of Sociocultural Processes: Instability as a Manifestation of Complexity', *Vestnik Moskovskoy gosudarstvennoy akademii delovogo administrirovaniya. Seriya "Filosofskiyе, sotsial'nyye i yestestvennyye nauki"*, no. 1 (19), pp. 82-92, (in Russian).
- Astafyeva, ON 2015, 'Multidimensional Configurations of Collective Identities: Theoretical Foundations of the Study', in AYu Shadzhe & ES Kukva (eds.), *Natsional'naya identichnost' v severokavkazskom obshchestve: poiski putey ukrepleniya: kolektivnaya monografiya*, Moscow, Maykop, pp. 4-26, (in Russian).
- Astafyeva, ON & Sinetsky, SB 2017, 'Philosophical and Applied Aspects of Cultural Policy in a Settlement', *Vestnik kul'tury i iskusstv*, no. 4 (52), pp. 70-80, (in Russian).
- Dutkevich, P & Kazarinova, DB 2017, 'The End of Globalization: Reasons and Consequences', *RUDN Journal of Political Science*, vol. 19, no. 1, pp. 7-14. <http://doi.org/10.22363/2313-1438-2017-19-1-7-14>.
- Feuerbach, L 1955, *Selected Philosophical Works*, in 2 vols., Moscow, vol. 1, 676 p., (in Russian).
- Kondakov, IV 2018, 'Cultural Genesis of Historical Turns', in ON Astafyeva (ed.), *Istoricheskiye povoroty kul'tury: sb. nauch. st. (k 70-letiyu professora I.V. Kondakova)*, Moscow, pp. 61-66, (in Russian).
- Maksimova, SG, Noyanzina, OE & Maksimova, MM 2017, 'Specific Nature of Intergenerational Relations in the Context of the Study of Social Exclusion: Expert Assessments', *Vestnik Altayskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, no. 1 (147), pp. 185-192, (in Russian).
- Malygina, IV 2018, *Identity in Philosophical, Social, and Cultural Anthropology*, manual, 2nd ed., Moscow, p. 212, (in Russian).
- Perov, EV 2013, 'Theory and Analysis of Social Conflictogeny of a Society', *Voprosy bezopasnosti*, no. 5, pp. 67-141. <http://doi.org/10.7256/2306-0417.2013.5.2308>.
- Polyushkevich, OA 2015, *Social and Cultural Solidarity in a Transforming Society*, monograph, Irkutsk, pp. 18-32, (in Russian).
- Safonov, AL 2012, 'Axial Age – 2: Return to Basics or Dive into Darkness?', *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 14, pp. 34-42, (in Russian).
- Shamis, E & Antipov, A 2018, 'Theory of Generations', *Psikhologiya i biznes*, viewed 10 June 2018, <<https://psycho.ru/library/2581>>, (in Russian).
- Shemanov, AYu 2012, 'Self-Identification of a Person in Modern Culture and the Development Problem of the Subjectivity', *Filosofskiyе nauki*, no. 11, pp. 106-118, (in Russian).
- Shipilov, AV 2008, *Friends, Foes, and Others*, Moscow, p. 17, (in Russian).
- Sudakova, NE 2018, 'Inclusion as a Value Core of the Philosophy of Humanism', *Observatory of Culture*, vol. 15, no. 1, pp. 21-31. <http://doi.org/10.25281/2072-3156-2018-15-1-21-31>.
- Sudakova, NE & Kovalenko, AV 2014, 'On the Introduction of Distance Learning Technologies into Teaching Foreign Languages to Students of Non-Linguistic Universities', *Vyzovy global'nogo mira. Vestnik IMTP*, no. 4, pp. 79-82, (in Russian).
- Sue, MP 2010, *Toxic People: Decontaminate Difficult People at Work Without Using Weapons or Duct Tape*, Moscow, 234 p., (in Russian).
- 'The Highest-Paid YouTube Stars 2017 – Forbes' 2017, *Forbes*, December 07, viewed 01 May 2018, <<http://www.forbes.ru/forbeslife-photogallery/354047-samyе-vysokoolplachivaemye-blogery-youtube-2017-reyting-forbes?photo=7>>, (in Russian).